

ства белых формирований Юга России в 1917–1920 гг. и послужит побуждающим примером к написанию аналогичных исследований по истории Белого движения в других регионах России.

С.Н. Базанов

Примечания

¹ *Спирин Л.М.* Классы и партии в Гражданской войне в России (1917–1920). М., 1968; *Ус-тинкин С.В.* Трагедия белой гвардии. Нижний Новгород, 1995; *Цветков В.Ж.* Белые армии Юга России. 1917–1920 гг. М., 2000; *Романишина В.Н.* Социальный состав и идеология Белого движения в годы гражданской войны в

России (1917–1920 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.

² В этой книге Гагкуев продолжил и значительно расширил своё диссертационное исследование, посвящённое рассматриваемой теме, на материалах 1-го армейского корпуса Добровольческой армии (*Гагкуев Р.Г.* Белые армии Юга России: особенности источников комплектования и социального состава. 1917–1920 гг.: На материалах первого армейского корпуса. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003).

³ *Лукомский А.С.* Воспоминания // Белое дело: Избранные произведения в 16 книгах. Кн. 1. Генерал Корнилов. М., 1993. С. 240.

⁴ *Достовалов Е.И.* За что и как мы боролись // Источник. 1994. № 3. С. 51.

⁵ *Штейфон Б.А.* Кризис добровольчества // Белое дело: Избранные произведения в 16 книгах. Кн. 7. Добровольцы и партизаны. М., 1996. С. 350.

В.А. Матвеев. Российская универсалистская трансформация и сепаратизм на Северном Кавказе (вторая половина XIX в. – 1917 г.). Ростов н/Д: ООО «Омега Паблишер», 2012. 560 с.

Имперская проблематика прочно вошла в перечень исследовательских приоритетов отечественной исторической науки, что доказывается заметным ростом числа публикаций, освещающих вопросы, так или иначе связанные с различными аспектами функционирования империй как сложно организованных социальных систем. В российском политическом и социокультурном контексте осмысление исторического опыта построения политических, экономических и культурных мегасистем, а также оценка их жизнеспособности и конструктивного потенциала приобретает особую остроту, обусловленную ситуацией, наблюдаемой в ряде регионов и в особенности на Северном Кавказе, где конфликтогенные факторы не нейтрализованы, а загнаны вглубь. Всё это указывает на чрезвычайную актуальность монографии В.А. Матвеева, которая обобщает результаты многолетних научных изысканий автора. В центре его внимания – противоречивые тенденции в формировании имперского универсума, наиболее отчётливо проявившие себя во второй половине XIX – начале XX в., но так и не приведшие к окончательной ин-

теграции иноэтничных сообществ. При этом ключевым для автора становится понятие универсализма, трактуемого им как производное от империи, но включающее цивилизационную составляющую. Именно принцип универсализма, по мнению Матвеева, определял общую направленность российской политики на окраинах империи.

Структурно монография состоит из шести глав. Первые две из них знакомят читателя с источниками и историографией темы. Поисковая работа в 15 центральных и местных архивохранилищах позволила исследователю собрать богатый и разноплановый материал, свидетельствующий как о динамике формирования этнополитического единства на юге Российской империи, так и о представлениях об исторической миссии России на Кавказе, существовавших в исследуемый период в административно-управленческой среде и в общественном мнении. Наряду с этим в книге широко использованы и опубликованные документы нормативно-правового, делопроизводственного и законодательного характера. Обстоятельно анализируя историографию, Матвеев не просто де-

монстрирует глубокое знание различных исследовательских направлений, но и размышляет о принципах и детерминированности исторического познания. Обилие фактов, имён и событий, которыми легко оперирует Матвеев, вызывает заслуженное уважение к автору, но одновременно ставит его перед необходимостью составления как минимум именного указателя, который лишь украсил бы издание, сделав его более удобным для читателя.

Рассуждая о феномене Российской империи, автор даёт сравнительно-типологическую характеристику мировых империй, выявляя их сущностные свойства и различия и раскрывая универалистскую специфику России. В частности, Матвеев рассматривает особенности распределения ресурсов и примеры фискальной практики, которая в целом была направлена на сближение иноэтничной периферии с центральными областями государства. И политика «гражданского равенства», выстраивавшаяся на основе идеи «единого отечества», как показано в работе, сохраняла свою преемственность в течение всего исследуемого периода, что не мешало местным сообществам сохранять свою этническую и культурную самобытность.

Особый интерес вызывает глава, в которой прослеживается динамика формирования административных границ на Северном Кавказе, где наряду с губерниями (Ставропольская, Черноморская) существовали области (Кубанская, Терская, Дагестанская), а также и более дробные административные образования (участки, станы и проч.). Как отмечает автор, очевидная сложность и пестрота административного деления северокавказской окраины объяснялись тем, что, сохраняя этнодемографические особенности отдельных субрегионов, российское правительство пыталось преодолеть сепаратистские настроения населения нагорных областей. При этом власти признавали приоритет территориального принципа над национальным, что было оправдано при неоднородности населения и создавало условия для складывания единого согражданства. Тем самым, в территориально-административных реформах второй половины XIX – начала XX в., по мнению

Матвеева, сочетались элементы унитарности и российского универсализма. Однако проекты 1917 г. предполагали более слабые федеративные связи, выстроенные на основе автономизации национальных областей и в большинстве своём заимствованные из европейских, а не российских реалий. В конечном итоге это привело к иному, более унифицированному, уровню объединения. Не осталась без внимания автора и практика управления иноэтничными сообществами, и, в частности, сочетание в ней начал централизации и этнокультурной автономии с предоставлением местным народам широких прав внутреннего самоуправления. Считаясь с традиционными правовыми навыками населения, государство не допускало их резкой ломки, прибегая к введению военно-народных управлений, рассматриваемых автором как организационная форма косвенного принципа управления.

Заключительная глава книги посвящена анализу феноменов российской идентичности и сепаратизма, которые, как полагает Матвеев, имели значительные отличия от западноевропейских аналогов, поскольку в России преобладали стремления к формированию единого государственного пространства с сохранением иноэтничной специфики, чему на Северном Кавказе во многом способствовала образовательная политика, предусматривавшая возможность начального образования на двух языках: русском (государственном) и местном. В то же время автор указывает и на факторы, не только не способствовавшие, но, напротив, тормозившие развитие интеграционных тенденций. Неизбывное стремление ряда анархично настроенных местных сообществ к сепаратизму связывается исследователем с религиозным фактором и влиянием мусульманских стран. Именно в зонах двойственного цивилизационного тяготения, по мнению Матвеева, население было более предрасположено к сепаратизму. В итоге автор приходит к выводу о незавершённости прерванного в 1917 г. процесса интеграции окраин на основе российской универалистской традиции. Однако курс на сохранение и поддержание целостности государства, воспринимаемого и принимаемого полиэтничным

населением России как единое отечество, сохранился в качестве важнейшего приоритета государственной национальной политики и после событий 1917 г., хотя и

на других идейно-организационных принципах.

Е.И. Кобахидзе

А.Ю. Петров. Наталия Шелихова у истоков Русской Америки. М.: Весь мир, 2012. 320 с.

История XVIII в. богата примерами выдающихся успехов в области государственного строительства, науки, промышленности и других составляющих человеческой деятельности. Следует заметить, что это был и век нового подхода к торговле: менялись её методы, теоретические основы, масштабы, что было тесно связано с политикой и, в частности, со становлением колониальных империй. Россия приняла тогда участие в колонизации Аляски по самому сложному маршруту – с востока. Пройдя Сибирь, русские люди вышли к берегам Тихого океана.

Среди этих первопроходцев особое место занимает Наталия Алексеевна Шелихова (1762–1810), ставшая основательницей первых постоянных поселений в Америке и принимавшая участие в создании Российско-американской компании – крупнейшей монопольной акционерной организации России. Учёным больше известен её супруг – Г.И. Шелихов. Прибыв из Курска в Сибирь, он занялся торговлей и вскоре стал одним из богатейших купцов. Правой рукой Григория Ивановича стала его жена Наталия Алексеевна. В историографии её роль, как правило, замалчивалась, иногда о ней не писалось вовсе. Исследование, проведённое известным учёным, доктором исторических наук, ведущим научным сотрудником Института всеобщей истории РАН А.Ю. Петровым, заполнило эту лакуну. Основу его книги составили материалы, собранные автором в фондах почти трёх десятков отечественных и зарубежных архивов, музеев и библиотек. Автору монографии удалось ввести в научный оборот множество ранее не использовавшихся историками документов, содержащих ценные сведения о промысловых компаниях и повседневной жизни российского общества конца

XVIII – начала XIX в. Им была выявлена и проанализирована переписка Шелиховых и разнообразные деловые бумаги (списки акционеров, балансы, ведомости о продаже и покупке товаров и т.д.). Это позволило по-новому показать всю сложность процесса освоения северной части Тихого океана. Монография включает в себя как собственно исследование деятельности супругов Шелиховых и их соратников, так и столь же ценное приложение, содержащее большой комплекс писем. В ней имеется множество иллюстраций, часть из них публикуется впервые.

Описывая, как происходила пушная торговля и колонизация Россией северной акватории Тихого океана и какую роль в ней играли Шелиховы, Петров отмечает, что купцы Европейского Севера России и, в частности, устюжане, тесно связанные с родом Шелиховых и участвовавшие в их предприятиях, уделяли «восточному» направлению особое внимание. В XVIII в., да и в последующие 200 лет, Европейский Север был резервом людских и материальных ресурсов, использовавшихся для заселения и развития новых территорий, в том числе сибирских и американских¹. Особое место в книге занимает рассказ о путешествии Шелиховых к берегам Нового Света, куда Наталия Алексеевна добровольно отправилась вместе с мужем и малолетним сыном, сумев заслужить авторитет и признание всех участников плавания и сыграв активную роль в основании первых русских постоянных поселений в Америке. По возвращении из «американского вояжа» Г.И. Шелихов представил Екатерине II свои проекты развития пушного промысла, добиваясь получения монополии и ссуды, однако императрица ответила отказом. Тем не менее, как отмечает автор, награждение купцов медалями и шпагами свидетельствовало о признании их откры-